

УДК 346.544.4

DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-141-149

Разграничение работ и услуг как объектов гражданских прав по критерию овеществленности результата

Зайнура И. Исмоилова

*Российско-Таджикский (Славянский) университет
Душанбе, Республика Таджикистан, ismoilova-2016@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы правового режима услуги и работы как объектов гражданских прав, исследуется значение критерия овеществленности результата при соотношении категорий «работа» и «услуга».

Ключевые слова: объекты гражданских прав, услуга, работа, овеществленный результат

Для цитирования: Исмоилова З.И. Разграничение работ и услуг как объектов гражданских прав по критерию овеществленности результата // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 2. С. 141–149. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-141-149

Differentiation of works and services as objects of civil rights according to the criterion of the result materialization

Zainura I. Ismoilova

*Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan
ismoilova-2016@mail.ru*

Annotation. The article considers controversial issues of the legal regime of service and work as objects of civil rights, s the value of the criterion of the result materialization when correlating the categories of “work” and “service”.

Keywords: objects of civil rights, service, work, materialized result

For citation: Ismoilova, Z.I. (2022), “Differentiation of works and services as objects of civil rights according to the criterion of the result materialization”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 2, pp. 141-149, DOI: 10.28995/2073-6304-2022-2-141-149

© Исмоилова З.И., 2022

В качестве главного отличительного признака работ и услуг как объектов гражданских прав многие ученые называют отсутствие овеществленного (материального) результата при услуге. Данный критерий отчетливо прослеживается в дискуссиях ученых при разграничении услуги и работы. Все суждения авторов в данном споре можно разделить на две группы. Так, первая группа ученых рассматривает «услугу» и «работу» как равнозначные категории. В частности, Ю.Х. Калмыков исходит из той позиции, что работа (подряд) – разновидность услуг. Автор далее подмечает, что услуги могут предоставляться не только посредством подрядных отношений, но и путем заключения договора проката, найма, розничной купли-продажи в кредит и т. д. [Калмыков 1998, с. 115].

В.А. Борисов к работам относит такие услуги, конечным результатом которых является изготовление какого-либо материального предмета (вещи) или иной материальный результат. К услугам автор относит деятельность в нематериальной сфере – медицина, связь и т. п. [Борисов 1997, с. 38]. Я.Ф. Фартхутдинов услугой называет работу, которая выражается в особой форме деятельности, имеющей полезный эффект. Автор далее замечает, что деятельность может выражаться и в совершении таких действий, которые не создают материальных ценностей, но имеют полезные свойства [Фархутдинов 1983, с. 89].

На тождественность исследуемых понятий также указывает и отечественное гражданское законодательство. Так, ст. 803 ГК Республики Таджикистан подтверждает возможность применения к регулированию договора возмездного оказания услуг общих положений о подряде (ст. 714-741 ГК Республики Таджикистан) и бытовом подряде (ст. 742-754 ГК Республики Таджикистан), если это не противоречит правилам и особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Данная норма фактически приравнивает работу и услугу, что делает сложным разграничение этих категорий.

Схожие представления о соотношении работы и услуги содержатся и в других нормативных актах страны. К примеру, в ст. 2 Закона Республики Таджикистан «О государственных закупках товаров, работ и услуг» услуги определены как результаты интеллектуальной деятельности и работ, не связанных с изменением свойств материальных благ. Налоговый кодекс Республики Таджикистан в ст. 17 закрепил, что услуга – это любая деятельность за вознаграждение, включая торговую деятельность, финансовые услуги, предоставление материального имущества в аренду, предоставление нематериального имущества, не являющаяся поставкой товаров или выполнением работ. Как видим, законодатель смешивает понятие работа и услуга, тем самым возникает еще больше путаницы.

Другая группа исследователей категорически выступают за необходимость разграничения этих двух категорий. К примеру, Н.В. Зайцева считает, что в вопросе дифференциации «работы» и «услуги» необходимо исходить из критерия предоставления ове­ществленного результата. В частности, при подряде подрядчик обязан сдать заказчику материальный результат [Зайцева 2004, с. 25]. По мнению А.О. Иншаковой и Н.В. Кагальницковой,

...сама конструкция «услуги» предполагает, что исполнитель выполняет только определенную деятельность и не обязан предоставлять какой-либо вещественный результат. Лицо, выполняющее работу, обязано произвести определенную работу и сдать результат заказчику [Иншакова, Кагальницкова 2019, с. 90–91].

Итак, для разграничения понятий «работа» и «услуга» необходимо определить критерии их дифференциации. Исходя из анализа правовой доктрины и норм законодательства, можно заключить, что первым критерием разграничения двух исследуемых понятий служит наличие ове­ществленного результата при подряде, о чем говорится в ч. 1 ст. 714 и 715 ГК Республики Таджикистан. Подрядчик обязан по заданию заказчика изготовить или переработать (обработать) вещь либо выполнить другую работу, по итогам которой передать ее результаты заказчику. То есть при работе результат всегда имеет ове­ществленный, материальный и отделимый от работы характер.

Что касается результатов услуг, то по этому поводу своеобразную точку зрения высказала А.В. Дроздова, что нужно говорить не о «результате, а о том “полезном эффекте” от услуги, который можно увидеть, но не получить как вещь» [Дроздова 2003, с. 41]. Аналогичной позиции придерживаются другие авторы, которые подчеркивают, что услуги охватывают собой те действия, которые вообще не завершаются каким-либо определенным результатом, а имеют полезный эффект в самих себе либо имеют такой результат, который не воплощается в ове­ществленной форме [Егоров, Елисеев и др. 2005, с. 228; Гражданское право 2005, с. 228]. Ю.О. Столярова также считает, что услуга не имеет никакого результата¹.

Иначе говоря, авторы, отрицая наличие результатов услуг, противопоставляют ему «полезный эффект», который можно увидеть

¹ *Столярова Ю.О.* Медицинские услуги как объект гражданских прав // *Общественные и гуманитарные науки [Электронный ресурс]*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskie-uslugi-kak-obekt-grazhdanskih-prav/viewer> (дата обращения 12 января 2022).

только по итогам услуги. Получается, что действия при услуге будут совершены, но они не приведут ни к какому результату, будет лишь некая видимость «полезных свойств». Такой подход противоречит общему смыслу и представлению совершения действий во исполнение услуги. Если в услуге нет результата, то какой смысл заключать этот договор, а тем более требовать от исполнителя совершения каких-либо действий, если в итоге заказчик не получит никакого результата. Это все равно что обратиться к врачу за оказанием медицинской помощи, тратить много времени на процедуры и лекарства, но знать, что все равно никакого результата не будет – больной не вылечиться, но главное, он будет получать видимость самоудовольствования от самих процедур и лечения на уровне чувств. Но следует заметить, что даже на уровне чувств удовлетворение не может быть достигнуто, если знаешь, что результата нет. Поэтому получение полезного эффекта от чьих-либо действий, если на это и был расчет, или если на получение именно этого эффекта и были направлены интересы лица, – это тоже результат. Ведь результат – это конечный итог, ради которого осуществляется какое-либо действие, в том числе и услуга. Любой субъект гражданского права, заключая те или иные договора, рассчитывает получить результат, который опосредуется его интересами. В противном случае смысла нет в гражданском обороте.

Таким образом, у каждой услуги есть свой результат. Интересным является по этому поводу мнение Р.С. Бевзенко, который указывает, что результат имеется у всякой деятельности – будь то деятельность подрядчика или лица, оказывающего услуги. Но важен здесь не сам результат, а то, чем является этот результат [Практика применения 2011, с. 351].

Относительно результатов услуг заслуживающей внимания представляется точка зрения А.О. Иншаковой и Н.В. Кагальницкой, которые считают, что при услуге тоже достигается

...определенный результат, но не в форме вновь созданной или обработанной вещи. В данном случае правильнее будет говорить об эффекте услуги, который можно воспринимать на уровне чувств, но не получать как вещь [Иншакова, Кагальницкова 2019, с. 92].

Так, не все авторы согласны с утверждением, что при услуге результат не имеет овеществленной формы, так как он присутствует не всегда. К примеру, Д.В. Головкина считает, что существуют такие виды услуг, которые приводят к определенному овеществленному результату. В качестве примера автор приводит оказание аудитор-

ских услуг, когда по окончании проверки составляется аудиторское заключение – официальный документ, содержащий выраженное в установленной форме указанное мнение [Головкина 2017, с. 20]. Другим примером может служить договор оказания юридических услуг, где в обязанности исполнителя могут входить не только совершение действий, но также предоставление результата этих действий (письменного правового заключения, проекта гражданско-правового договора, искового заявления и т. п.).

А.Ю. Кабалкин подчеркивает, что

...многие договоры оказания услуг связи заключаются по поводу отправления писем, бандеролей, посылок. Одним из условий договора туристического обслуживания чаще всего является предоставление определенных транспортных средств. Число таких примеров можно увеличивать за счет иных отношений, например таких, как оказание медицинских услуг по различным видам протезирования [Комментарий 2002, с. 452].

Поддерживая данную позицию, Е.А. Пучков считает, что результат услуги может быть как материальный, так и нематериальный [Пучков 2008, с. 25].

Итак, если согласиться с тем, что услуга может иметь овеществленный или неовеществленный результат, то грань между работой и услугой стирается. В данном случае ключевым критерием их разграничения должно быть отсутствие овеществленного (материального) результата при услуге. Этим и характеризуется особенность договора оказания услуг, результатом которого является получение исключительно нематериализованного результата. Предметом же договора возмездного оказания услуг являются действия, которые не имеют целью появление или изменение материального предмета. Их основная цель – оказание помощи, поддержки, создание благоприятных условий для достижения заказчиком определенных нематериальных благ – полезного эффекта. Поэтому точка зрения А.Ю. Кабалкина, что договоры оказания услуг связи по поводу отправления писем, бандеролей, посылок имеют овеществленный результат, справедливо можно подвергнуть критике. В рамках данного договора главным является действия исполнителя по передаче, отправке или перевозке уже существующих материальных объектов – писем, бандеролей и т. п. Эти действия не направлены на изменение или создание новых материальных вещей. Результатом действия в данном случае является, например, сам акт отправки письма.

Исходя из этого, считаем, что бытующее мнение авторов о существовании таких услуг, которые приводят к определенному овеществленному результату, как, например, аудиторские и юридические услуги, результатом которых может быть передача заказчику письменного аудиторского или правового заключения, не имеет под собой никакой почвы. Предоставление исполнителем овеществленного результата заказчику является исключительно прерогативой подрядных работ. В данном контексте четко высказалась Р.А. Абдуллаева, которая считает, что

...консультация аудиторской организации, предоставляемая в устной форме, будет охватываться отношениями по оказанию услуг, а письменное заключение той же аудиторской организации должно регулироваться нормами о договоре подряда, поскольку наличие вещного результата – письменного заключения, определяет предмет обязательства как выполнение работы [Абдуллаева 2010, с. 121–122].

Следует согласиться с М.И. Брагинским и В.В. Витрянским, что в таком случае нужно говорить о смешанных – соединенных договорах. Они контролируются нормами о подряде и об услуге одновременно [Брагинский, Витрянский 2008, с. 336].

При работах заказчик рассчитывает на получение определенного результата, который всегда имеет овеществленную форму, который должен быть передан ему. Примером соотношения услуги и работы может быть следующее: услугой является, например, консультация юриста о том, как лучше составить гражданско-правовой договор; проведение лицом анализа того, почему сайт не понравился посетителям. Но если юрист составит гражданско-правовой договор, а лицо создало сайт, то это будет работа в чистом ее виде.

В отличие от услуг при работах заказчик знает, какой должен быть результат, поэтому и требует достижения именно этого результата. Подрядные правоотношения подчиняются принципу «нет результата, нет и оплаты» [Брагинский, Витрянский 2008, с. 318]. При этом результат работ приобретает вещественную форму, материализуется в созданных и измененных вещах, а потому может быть отделен от самого действия [Атакуева 2012, с. 31], т. е. работа опосредует появление самостоятельного оборотоспособного объекта гражданских прав в качестве результата [Мартиросова 2016, с. 111].

Следовательно, главным является вопрос, какой именно будет результат при оказании услуг? При услугах результат не имеет материальной формы и выражается в виде полезного эффекта от

действий, которые совершает исполнитель. Как правильно подметила М.Т. Атакуева, «услуга характеризуется отсутствием осязаемого реального характера производимого ею результата» [Атакуева 2012, с. 31]. При этом в рамках услуг достижение результата носит вероятный характер и зависит от многих субъективных и объективных факторов, которые невозможно предсказать или решить однозначно. Сторона – заказчик услуг, заключая договор оказания возмездных услуг, рассчитывает на получение определенного результата, в этом его интерес. Однако каков будет этот результат, он не знает. Следовательно, касательно результата услуги, другим важным моментом является ее непредсказуемый, вероятностный характер.

Ю.Х. Калмыков отмечает, что

...в обязательствах по оказанию услуг определяющим фактором является специфика самих действий как услуг, а не результат этих действий [Калмыков 1998, с. 33].

На наш взгляд, именно интерес в достижении результата побуждает заказчика к заключению договора об оказании возмездных услуг. Например, родитель, желая, чтобы сын выучил английский язык, нанимает репетитора. Но выучит ли сын язык, зависит от желания и способности мальчика с учетом того, что исполнитель – репетитор – будет добросовестно выполнять возложенные на него обязанности (своевременно приходить на занятия, заниматься с ребенком и т. п.).

Заключение

Таким образом, мы считаем, что созрела объективная необходимость в пересмотре устоявшейся концепции некоторых ученых о делении услуги с материальным и нематериальным результатом. Поскольку оказание услуги не подразумевает создание вещного по форме материального результата, это препятствует субсидиарному применению к услугам правовых норм о подряде, предметом которого является достижение, получение о вещественного результата. Отсюда делается вывод о том, что работа и услуга – разные по своему юридическому содержанию объекты обязательственных правоотношений, ввиду чего распространение на договор возмездного оказания услуг положений гражданского законодательства о подрядных работах неоправданно и неприменимо.

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации проекта «Учебно-методическое обеспечение деятельности Славянских университетов» (государственное задание, паспорт № 2881-21).

The work was carried out within the framework of the project “Educational and methodological support for the activities of Slavic universities” (state assignment, passport No. 2881-21).

Литература

- Абдуллаева 2010 – *Абдуллаева Р.А.* Проблемы правового регулирования аудиторской деятельности в Республике Таджикистан: Дис. ... канд. юрид. наук. Душанбе, 2010. С. 121–122.
- Атакуева 2012 – *Атакуева М.Т.* Проблемы соотношения понятий «работы» и «услуги» // Бизнес в законе. 2012. № 4. С. 29–31.
- Борисов 1997 – *Борисов Б.А.* Услуги. Правовой режим реализации. М.: Филинь, 1997. 420 с.
- Брагинский, Витрянский 2008 – *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 2008. 847 с.
- Головкина 2017 – *Головкина Д.В.* К вопросу о разграничении понятий «работа» и «услуга» в договорных отношениях // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 3 (78). С. 36–39.
- Гражданское право 2005 – *Гражданское право: Учеб.: В 3 т. / [Н.Д. Егоров, И.В. Елисеев и др.]; Отв. ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой.* М.: ТК Велби: Проспект, 2005. Т. 1. 848 с.
- Дроздова 2003 – *Дроздова А.В.* Понятие и содержание услуги как объекта гражданских прав // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 39–44.
- Зайцева 2004 – *Зайцева Н.В.* Договор по оказанию медицинских услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 186 с.
- Иншакова, Кагальницкова 2019 – *Иншакова А.О., Кагальницкова Н.В.* Теоретико-прикладные подходы к квалификации гражданских отношений по оказанию услуг // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 90–93.
- Калмыков 1998 – *Калмыков Ю.Х.* К понятию обязательств по оказанию услуг в гражданском праве. Избранное: труды. Статьи. Выступления. М.: Статут, 1998. 312 с.
- Комментарий 2002 – Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М., 2002. 704 с.
- Мартырозова 2016 – *Мартырозова Л.Э.* Оказание услуг как объект гражданских прав // Инновационная наука. 2016. № 7–8. С. 109–111.
- Практика применения 2011 – *Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации части второй и третьей / Под общ. ред. В.А. Белова.* М., 2011.
- Пучков 2008 – *Пучков Е.А.* Проблемы правового регулирования договора возмездного оказания услуг // Рос. юстиция. 2008. № 5. С. 10–12.
- Фартхутдинов 1983 – *Фартхутдинов Я.Ф.* Законодательство и судебная практика по некоторым видам бытового обслуживания. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1983. 433 с.

References

- Abdullaeva, R.A. (2010), Issues of legal regulation of the audit activity in the Republic of Tajikistan, Ph.D. (Law) Abstract, Dushanbe, Republic of Tajikistan.
- Abova, T.E. and Kabalkin, A.Yu. (eds.) (2002), *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoi Federatsii, chasti vtoroi* [Commentary on the Civil Code of the Russian Federation], vol. 1, Moscow, Russia.
- Atakueva, M.T. (2012), "Issues of the relationship between the concepts of 'work' and 'services'", *Business in law*, no. 4, pp. 29–31.
- Belov, V.A. (2011), *Praktika primeneniya Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoi Federatsii chasti vtoroi i tret'ei* [The practice of applying the Civil Code of the Russian Federation, parts two and three], Moscow, Russia.
- Borisov, B.A. (1997), *Uslugi. Pravovoi rezhim realizatsii* [Services. Legal regime of implementation], Filin, Moscow, Russia.
- Braginskii, M.I. and Vitryanskii, V.V. (2008), *Dogovornoe pravo. Obshchie polozheniya* [Contract law. General provisions], Statut, Moscow, Russia.
- Drozдова, A.V. (2003), "The concept and content of a service as an object of civil rights", *Siberian law herald*, no. 1, pp. 39–44.
- Fartkhutdinov, Ya.F. (1983), *Zakonodatel'stvo i sudebnaya praktika po nekotorym vidam bytovogo obsluzhivaniya* [Legislation and judicial practice on certain types of consumer services], Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, Kazan, Russia.
- Golovkina, D.V. (2017), "On the issue of delimiting the concepts of 'work' and 'service' in contractual relations", *Bulletin of Prikamsky Social Institute*, no. 3 (78), pp. 36–39.
- Inshakova, A.O. and Kagalnitskova, N.V. (2019), "Theoretical and applied approaches to qualification of civil relations on rendering services", *Legal Concept*, vol. 18, no. 2, pp. 90–93.
- Kalmykov, Yu.Kh. (1998), *K ponyatiyu obyazatel'stvo po okazaniyu uslug v grazhdanskom prave: Izbrannye trudy. Stat'i. Vystupleniya* [On the concept of obligations to provide services in civil law. Selected works. Articles. Reports.], Statut, Moscow, Russia.
- Martirosova, L.E. (2016), "Provision of services as an object of civil rights", *International scientific journal INNOVATION SCIENCE*, no. 7–8, pp. 109–111.
- Puchkov, E.A. (2008), "Issues of legal regulation of a paid services agreement", *Rossiiskaya Yustitsiya*, no. 5, pp. 10–12.
- Sergeev, A.P. and Tolstoy Yu.K. (eds.) (2005), *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], Text-book in 3 vols., vol. 1, TK Velbi, Prospekt, Moscow, Russia.
- Zaitseva, N.V. (2004), *Contract for the provision of medical services*, Ph.D. (Law) Thesis, Volgograd, Russia.

Информация об авторе

Зайнура И. Исмоилова, кандидат юридических наук, доцент, Российско-Таджикский (славянский) университет, Душанбе, Республика Таджикистан; 734000, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, д. 30; ismoilova-2016@mail.ru

Information about the author

Zaimura I. Ismoilova, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Republic of Tajikistan; bld. 30, M. Tursunzode Street, Dushanbe, Republic of Tajikistan, 734000; ismoilova-2016@mail.ru